

ПЁТР НЕМИРОВСКИЙ

ПАПА ЖОРА

Петр Немировский

Папа Жора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11827175

SelfPub; 2022

Аннотация

История трепетной привязанности двух соседей по дому: мальчика и пожилого мужчины. Этого мужчину все во дворе называют папой Жорой. Соседи его не шибко любят, но мальчик верно угадывает в папе Жоре нечто особенное. Их связь, становясь глубже и крепче, длится долгие годы. Последняя тайна папы Жоры раскрывается после его смерти.

Петр Немировский

Папа Жора

1

Пожалуй, нужно начать с того июньского утра, когда я, шестилетний мальчик, сладко сплю на старом диване с потертой зеленой обивкой. За окнами – раннее утро, и солнечные зайчики, резвясь, запрыгивают в мой приоткрытый рот.

Вдруг чьи-то костлявые пальцы вцепляются в мое плечо. Перепуганные зайцы выскакивают изо рта и разбегаются. Приоткрываю глаза и вижу большую седую голову, высокий, исполосованный морщинами лоб, крупный нос и жесткие губы; левый уголок рта слегка приподнят, а правый опущен, как у Пьеро. Впрочем, сравнение с Пьеро здесь крайне неудачно. Глаза – темно-зеленые, со странным коричневатым оттенком. Это – дядя Георгий, которого все вокруг называют папой Жорой.

– Хорош нежиться. Подъем! – командует он.

Я кривлюсь, закрываю глаза в надежде, что папа Жора исчезнет из моей жизни хоть на пару минут. Притворяюсь спящим, глаза сразу наполняются белыми кувшинками, под которыми плывет большая серебристая рыба... Но меня снова

трясут, сильнее прежнего.

– А ну одевайся. Ишь ты, принц.

Сажу на краешке ванны, закрыв глаза, пытаюсь досмотреть, куда же поплыла та рыбина. Но хвост ее исчезает, белые кувшинки тонут в темной воде, а из комнаты все громче доносится надсадный кашель папы Жоры.

Надеваю футболку, шорты. Пуговица еле держится – интересно, когда же оторвется? Затягиваю ремешки сандалий, из которых далеко вперед смело выступают два больших пальца.

– Орел! – бросает папа Жора и направляется к двери.

Идем по улице. Я плетусь за ним – сухопарым, высоким, величественным, похожим на памятник императору. Удочка в его руке могла бы выступать в роли копья, но все портят широкие вытянутые на коленях брюки, и папа Жора-памятник двоится, превращаясь в папу Жору-клоуна.

XXX

Родители меня не воспитывали. Быть может, потому, что всегда работали. Впрочем, их отсутствие меня устраивало. В семь утра под скрип паркета мимо моего дивана тяжеловатой походкой проходил отец; следом за ним – гораздо тише, почти на цыпочках – мама. Потом где-то журчала вода, до-

носились обрывки фраз о детских ботинках на зиму, о ключах, о каком-то Сергееве, свистел чайник. Наконец этот хаотический набор звуков завершился щелчком замка, и вся квартира погружалась в тишину, если не считать жужжания проснувшейся мухи и тиканья будильника. Не раскрывая глаз, я улыбался, ощущая себя самым свободным в мире человеком.

Вообще, работали, суетились все взрослые, кроме папы Жоры. И в этом – в предоставленности самим себе – мы с ним были равны.

У него была жена по имени Серафима, которую и папа Жора, и все вокруг называли Симой, – дородная женщина с остреньким носом, сильно прищуренными (даже не определишь их цвет) глазками и тоненькими черными усиками над верхней губой. Тетя Сима вечно носила полные сумки и была постоянно чем-то недовольна. Наверное, утром, когда она собиралась на работу, папа Жора, как и я, притворялся спящим, испытывая такое же чувство невероятного облегчения.

Затем он вставал, шел на кухню, где теснились шкафчики, табуретки, ведра. Брал пачку «Казбека», отворял форточку и, глядя в окно, неспешно ударял пачкой по раскрытой ладони, пока оттуда не появлялся конец папиросы. Крутил, слегка сдавливая, наполненную табаком часть в тонкой папиросной бумаге. Потом папа Жора – этот Нептун в широких темно-синих трусах и майке, из-под которой выпирала мочалка седых волос, – дул в гильзу, сминал ее и зажимал в крупных

желтых зубах. Чиркала спичка, и в форточку вылетало облачко дыма.

Пачка «Казбека» со всадником в черной бурке неизменно лежала на подоконнике. Эта пачка манила к себе. Однажды, улучив момент, я отважился взять оттуда папиросу. Забрался на чердак и закурил, но испытал такое сильное головокружение и тошноту, что поклялся никогда не курить. Впрочем, клятва была нарушена в четырнадцать лет, когда нужно было использовать все доступные средства, чтобы поскорее стать взрослым. Тогда-то папиросам, незаметно перемещаемым из пачки «Казбека» папы Жоры в карман моего школьного пиджака, просто не было цены.

Обряд выкуривания первой папиросы папа Жора совершал каждое утро. Длилось это до того дня, когда в растворенную форточку вылетел ангел, унося душу папы Жоры. Хотя из слов тети Симы: «Покурил, вернулся в комнату, лег на диван и умер» можно допустить, что в форточку вылетел никакой не ангел, а просто сигаретный дым.

XXX

Итак, мы идем по дороге. Справа несутся автомобили, слева зияют пасти котлованов, на краю которых торчат ста-

рые голубятни и садовые деревья. Вдруг папа Жора поднимает правую руку и помахивает ею перед собою, словно отгоняя мух. Что-то бормочет под нос, глядя на необычный дом под темно-зеленым куполом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.